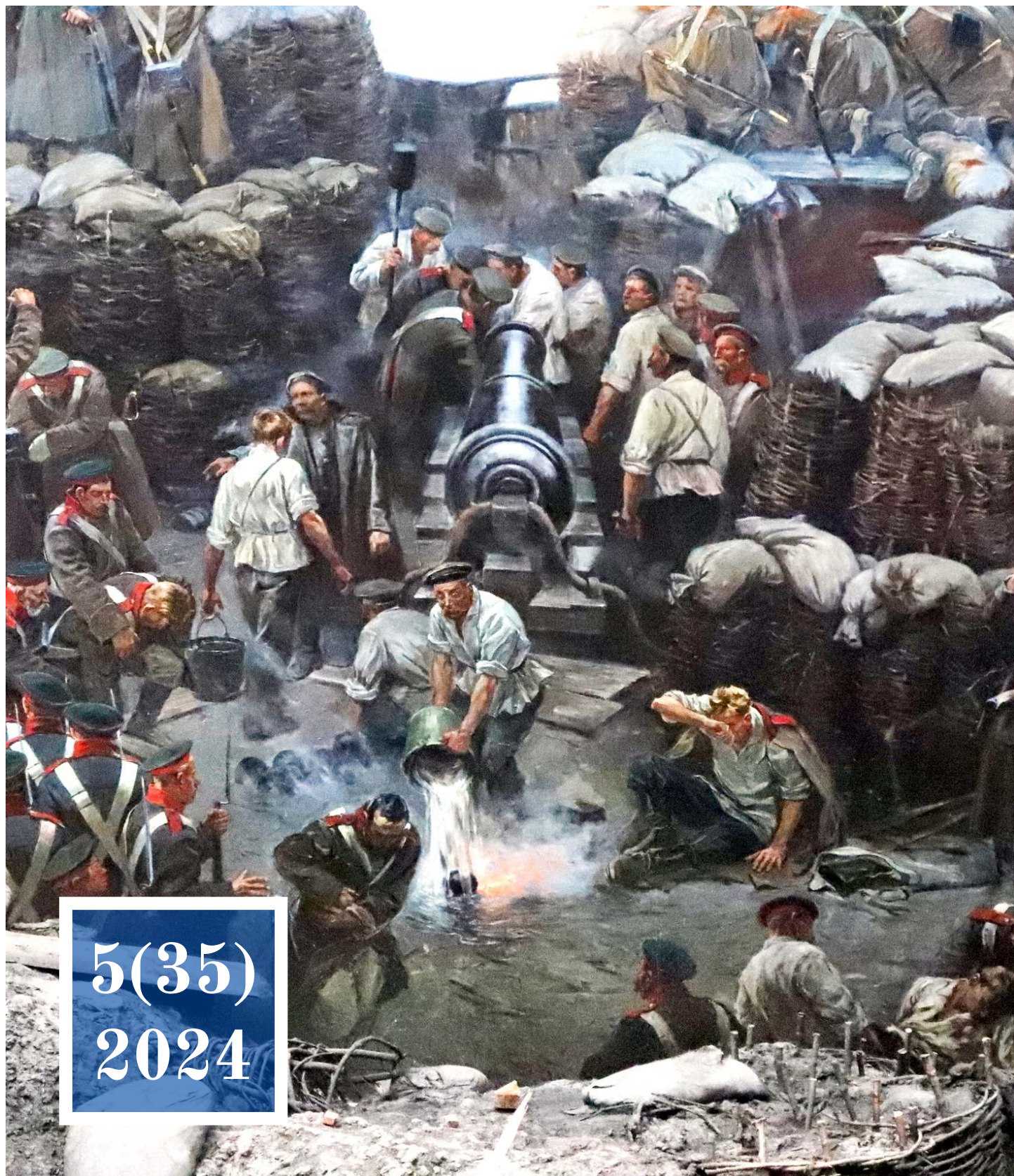

VIII VII VI V IV III II I

РУБЕЖИ

ИСТОРИИ

I II III IV V VI VII VIII IX X

5(35)
2024

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:	Ливенцев Дмитрий Вячеславович д.и.н. профессор, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Бахтин Виктор Викторович к.и.н. доцент, г. Воронеж
Заместитель главного редактора	Ефремов Дмитрий Александрович к.пед.н. доцент, г. Воронеж

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Валери Ив Роже Мамбетов преподаватель Франция, г. Бордо
Гостев Руслан Георгиевич д.и.н. профессор г. Воронеж
Джорджо Скотони д.и.н. профессор Италия, г. Модена
Кротов Павел Александрович д.и.н. профессор г. Санкт-Петербург
Македонская Вера Александровна д.и.н. профессор г. Москва
Павел Кркош PhD доктор философии, Польша г. Краков
Савушкин Леонид Михайлович д.и.н. профессор г. Воронеж
Третьяков Александр Викторович д.и.н. профессор г. Курск

Для создания обложки номера журнала использовалась фотография
части Панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.»

СОДЕРЖАНИЕ:

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Ливенцев Д. В.

9 СЕНТЯБРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ВОЙНОВ ПОГИБШИХ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1853 – 1856 ГГ.). ВОРОНЕЖЦЫ УЧАСТНИКИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.....стр 3

ИСТОРИЯ РОССИИ

Алтухова Е. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДАМСКОГО ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОГО СПОРТА В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВЫХ ДАМСКИХ СОСТЯЗАНИЙ В МОСКВЕ В 1914 Г.).....стр 10

Ботикова В. А.

ХИППИ В СССР: ЖИЗНЬ ПОД КОНТРОЛЕМ ГОСУДАРСТВА.....стр 17

Гуринов С. Л.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩЕМУ ПОВОЛЖЬЮ ОТ МОРЯКОВ КРАСНОГО СЕВЕРНОГО ФЛОТА В 1921 Г.....стр 21

Ливенцев Д. В.

ГАЗЕТА КАСПИЙСКОГО КРАСНОГО ФЛОТА «ВОЕНМОР» О ВОЗВРАЩЕНИИ ОДНОГО ИЗ ЛИДЕРОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА Я. А. СЛАЩЕВА В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ В 1921 Г.....стр 29

Нестреляева Д. С.

СВЕАБОРГСКОЕ ВНЕОКРУЖНОЕ ОБЩЕСТВО СПАСАНИЯ НА ВОДАХ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ).....стр 36

Пашков А. А.

СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....стр 44

Босых В. А.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ.....стр 51

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

9 СЕНТЯБРЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ВОЙНОВ ПОГИБШИХ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1853 – 1856 ГГ.). ВОРОНЕЖЦЫ УЧАСТНИКИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I [г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, candidate of law sciences, professor. Voronezh state agrarian University name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает историю участия уроженцев Воронежской губернии в Крымской войне (1853 – 1856 гг.). Благодаря материалам, опубликованным в официальном издании российского военно-морского ведомства журнале «Морской Сборник», можно установить количество раненых нижних чинов из уездов Воронежской губернии.*

Кроме того, уделяется внимание малоизвестным страницам истории Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

Ключевые слова: *оборона Севастополя, раненые нижние чины, Крымская война (1853 – 1856 гг.), Черноморский флот, Великобритания, Франция, Турция, Россия, Малахов курган, бомбардировка города, военная коалиция, день памяти, Воронежская губерния, затопленные корабли, Морское министерство России, журнал «Морской сборник», статистические сведения, городские бастионы, итоги боевых действий.*

SEPTEMBER 9 IS THE MEMORIAL DAY OF THE SOLDIERS WHO DIED IN THE DEFENSE OF SEVASTOPOL IN THE CRIMEAN WAR (1853 – 1856). VORONEZH PARTICIPANTS IN THE DEFENSE OF SEVASTOPOL

Abstract: *The article examines the history of the participation of natives of the Voronezh province in the Crimean War (1853 – 1856). Thanks to the materials published in the official publication of the Russian naval department, the Marine Collection magazine, it is possible to determine the number of wounded lower ranks from the districts of the Voronezh province.*

In addition, attention is paid to little-known pages of the history of the Crimean War (1853 – 1856)..

Key words: *the defense of Sevastopol, wounded lower ranks, the Crimean War (1853 – 1856), the Black Sea Fleet, Great Britain, France, Turkey, Russia, Malakhov Kurgan, bombing of the city, military coalition, memorial day, Voronezh province, sunken ships, the Maritime Ministry of Russia, the magazine «Marine Collection», statistical information, city bastions, the results of the fighting.*

Неудачная Крымская война (1853 – 1856 гг.) представляет собой одну из самых трагических страниц российской истории. Ключевым событием боевых действий стала героическая оборона

Севастополя [1]. В этой битве принимали участие и нижние чины, бывшие уроженцами Воронежской губернии.

Давайте посмотрим статистику ранений нижних чинов из Воронежской губернии при обороне Севастополя:

Февраль 1855 г.

- Солдат – 1.
- Мастерской – 1.
- Арестант морских арестантских рот – 1.
- Матросов – 48 [3].

Март 1855 г.

- Арестант морских арестантских рот – 1.
- Матросов – 12 [6].

Апрель 1855 г.

- Матросов – 8 [2].

Июнь 1855 г.

- Матросов – 13 [4] [5] [4].

Июль 1855 г.

- Солдатов – 4.
- Квартирмейстер – 1.
- Арестант морских арестантских рот – 1.
- Матросов – 7 [8].

Получается, что по статистическим данным российского военно-морского ведомства следующие цифры раненных нижних уроженцев Воронежской губернии при обороне Севастополя во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.):

- Солдатов – 5.
- Мастерской – 1.
- Арестант морских арестантских рот – 2.
- Квартирмейстер – 1.
- Матросов – 88.

Таким образом, уроженцы Воронежской губернии принимали участие в Крымской войне (1853 – 1856 гг.). Ежегодно 9 сентября отмечается День памяти воинов погибших при обороне Севастополя во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

VIII VII VI V IV III II I

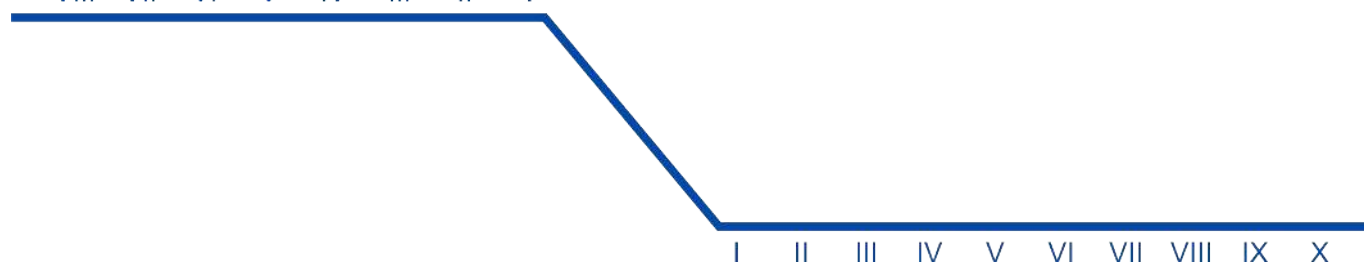

Рис. 1. Бомбардировка Севастополя.

Рис. 2. Литография гавани крепости "Севастополь".

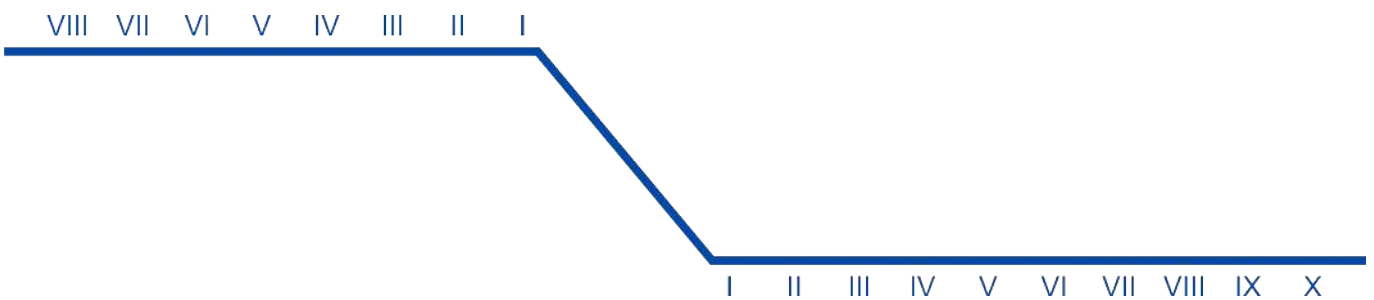

Рис. 3. Малахов курган.

Рис. 4. Переход на Северную сторону.

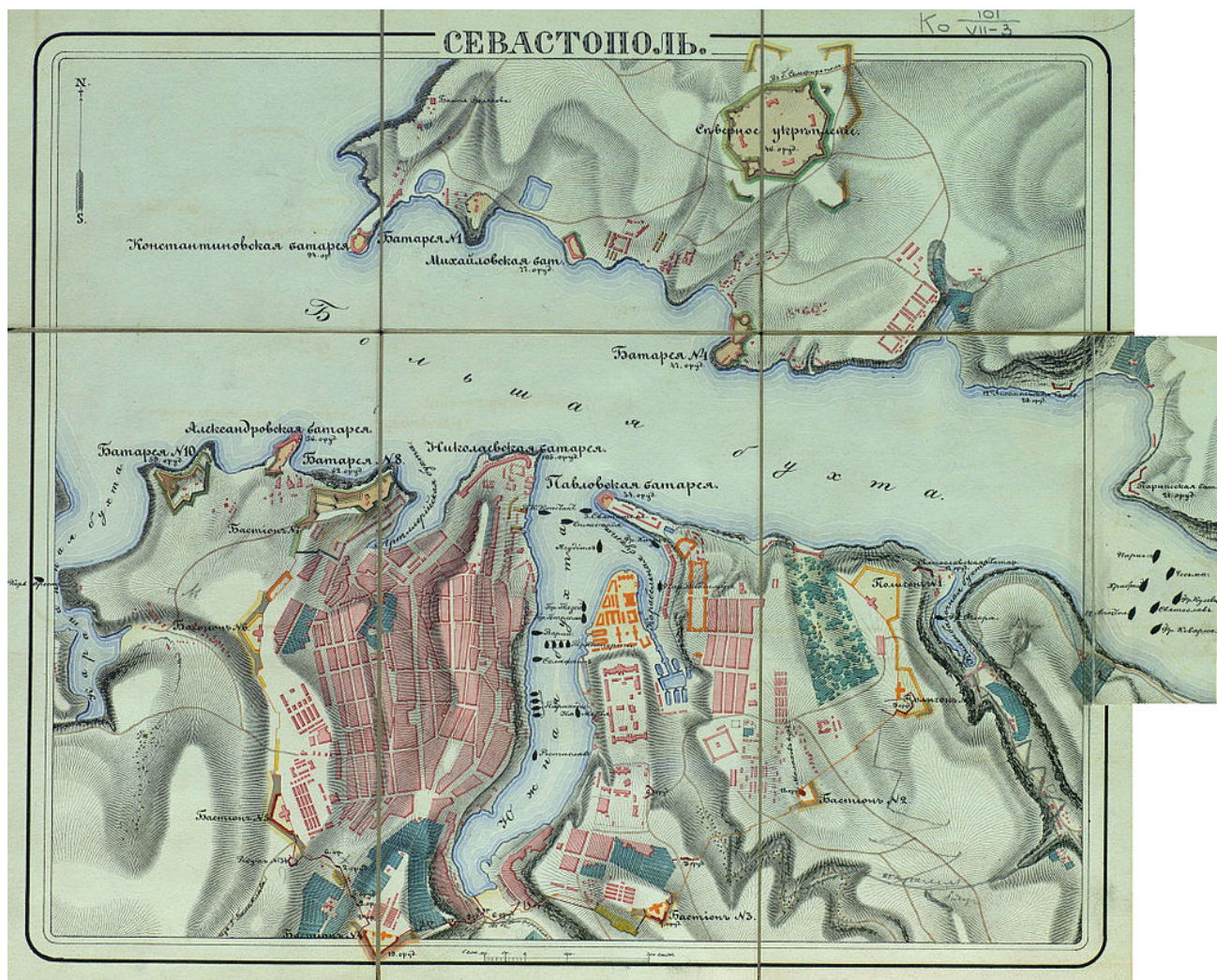

Рис. 5. План крепости "Севастополь".

Рис. 6. Черноморский флот на севастопольском рейде.

Рис. 7. Почтовая марка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-морской флот. День за днем. Календарь 2018. – МСТ, 2018. (я сентября).
2. Дополнительный список раненым в Севастополе нижним чинам морского ведомства, с означением кто из какой губернии поступил на службу // Морской сборник. – 1855. – № 4. – С. 398 – 423.
3. Нижние чины морского ведомства раненые при защите Севастополя, с означением кто из какой губернии поступил на службу // Морской сборник. – 1855. – № 2. – С. 267 – 355.
4. Список пятого транспорта раненых нижних чинов, отправленных из Севастополя в Николаев // Морской сборник. – 1855. – № 6. – С. 313 – 332.
5. Список раненым нижним чинам шестого транспорта, прибывшего в Николаев 27 апреля 1855 г. // Морской сборник. – 1855. – № 6. – С. 156 – 174.
6. Список раненым в Севастополе нижним чинам морского ведомства, с означением кто из какой губернии поступил на службу // Морской сборник. – 1855. – № 3. – С. 243 – 268.
7. Список раненым в Севастополе нижним чинам морского ведомства, с означением кто из какой губернии поступил на службу // Морской сборник. – 1855. – № 6. – С. 289 – 313.
8. Список раненым в Севастополе нижним чинам морского ведомства, с означением кто из какой губернии поступил на службу // Морской сборник. – 1855. – № 7. – С. 147 – 156.

REFERENCES

1. The Navy. Day after day. Calendar 2018. – MST, 2018. (9 September).
2. Additional list of the lower ranks of the naval department wounded in Sevastopol, with the meaning of who from which province joined the service // Marine collection. – 1855. – № 4. – P. 398 – 423 .
3. Lower ranks of the naval department wounded in the defense of Sevastopol, with the meaning of who from which province joined the service // Marine collection. – 1855. – № 2. – P. 267 – 355.
4. List of the fifth transport of wounded lower ranks sent from Sevastopol to Nikolaev // Marine collection. – 1855. – № 6. – P. 313 – 332.
5. List of wounded lower ranks of the sixth transport that arrived in Nikolaev on April 27, 1855 // Marine collection. – 1855. – № 6. – P. 156 – 174.
6. List of the lower ranks of the naval department wounded in Sevastopol, with the meaning of who from which province joined the service // Marine collection. – 1855. – № 3. – P. 243 – 268.
7. List of the lower ranks of the naval department wounded in Sevastopol, with the meaning of who from which province joined the service // Marine collection. – 1855. – № 6. – P. 289 – 313.
8. List of the lower ranks of the naval department wounded in Sevastopol, with the meaning of who from which province joined the service // Marine Collection. – 1855. – № 7. – P. 147 – 156.

УДК 908
ББК 63.3(2)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДАМСКОГО ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОГО СПОРТА В НАЧАЛЕ ХХ В. (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВЫХ ДАМСКИХ СОСТЯЗАНИЙ В МОСКВЕ В 1914 Г.)

Алтухова Елена Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: elena_altuhova7@mail.ru

Altukhova E. V.

Candidate of psychological
sciences, associate professor.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает проведение женских соревнований по легкой атлетике Московской легкоатлетической лигой в 1914 г. Отдельно, анализируются результаты спортсменок-любительниц.*

Помимо этого, исследуется повседневная спортивная жизнь дореволюционной России.

Ключевые слова: *спортивные соревнования, Московская легкоатлетическая лига, команда «Спорт», первое дамское состязание, метание копья толкание ядра, бег на 100 метров, бег на 400 метров, бег на 1500 метров, прыжки в высоту, эстафета четыре по сто метров, Москва, любительский спорт, развитие спорта в Российской Империи, метание диска, равенство плов, судейская коллегия, легкоатлетические виды спорта, газета «Футболист».*

ORGANIZATION OF LADIES' ATHLETICS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE FIRST LADIES' COMPETITIONS IN MOSCOW IN 1914)

Abstract: *The article examines the holding of women's athletics competitions by the Moscow Athletics League in 1914. Separately, the results of amateur athletes are analyzed. In addition, the daily sports life of pre-revolutionary Russia is being investigated.*

Key words: *sports competitions, Moscow Athletics League, Sports team, first ladies' competition, javelin shot put, 100 meters running, 400 meters running, 1500 meters running, high jump, four hundred meters relay, Moscow, amateur sports, sports development in the Russian Empire, discus throwing, equality of pilaf, the judging panel, athletics, the newspaper «Footballer».*

В начале ХХ в. в Российской Империи происходил общественный процесс становления женского любительского спорта. Важной вехой на этом пути стало легкоатлетическое дамское соревнование, проводимое Московской легкоатлетической лигой 6 мая 1914 г. (дата по старому стилю – Авт.) в городе Москве.

Спортсменки-любительницы провели следующие соревнования:

Бег на 100 метров

Первое место – Малявина.

Второе место – Мальцева.

Третье место – Суворова.

Бег на 400 метров.

Первое место – Мальцева.

Второе место – Генц.

Третье место Нелидова[1].

Бег на 1500 метров

Первое место – Сойникова.

Второе место – Моногенова.

Третье место – Четверикова.

Прыжки в высоту

Первое место – Малявина.

Второе место – Моногенова.

В эстафете четыре по сто метров одержала победу команда спортсменок:

1. Суворова.
2. Моногенова.
3. Семенович.
4. Малявина.

Во время соревнований установили новые московские легкоатлетические рекорды среди женщин:

1. Метание диска – Кампер.
2. Метание копья Любимова.
3. Толкание ядра – Генц.
4. Прыжки с шестом – Любимова и Малявина.

Первые дамские соревнования судило представительное жюри, состоявшее из ряда известных московских спортивных и общественных деятелей:

- Г.А. Гельбрас.
- Г.К. Адлер.
- Л.В. Геркан.
- С.В. Четверикова [1].

Таким образом, в Российской Империи в начале XX в. активно развивался женский спорт, что само по себе являлось прогрессивным общественным явлением. Свидетельством подобного общественного процесса были первые дамские легкоатлетические игры в Москве в 1914 г., проведенные и организованные Московской легкоатлетической лигой.

Рис. 1. Велосипедный спорт.

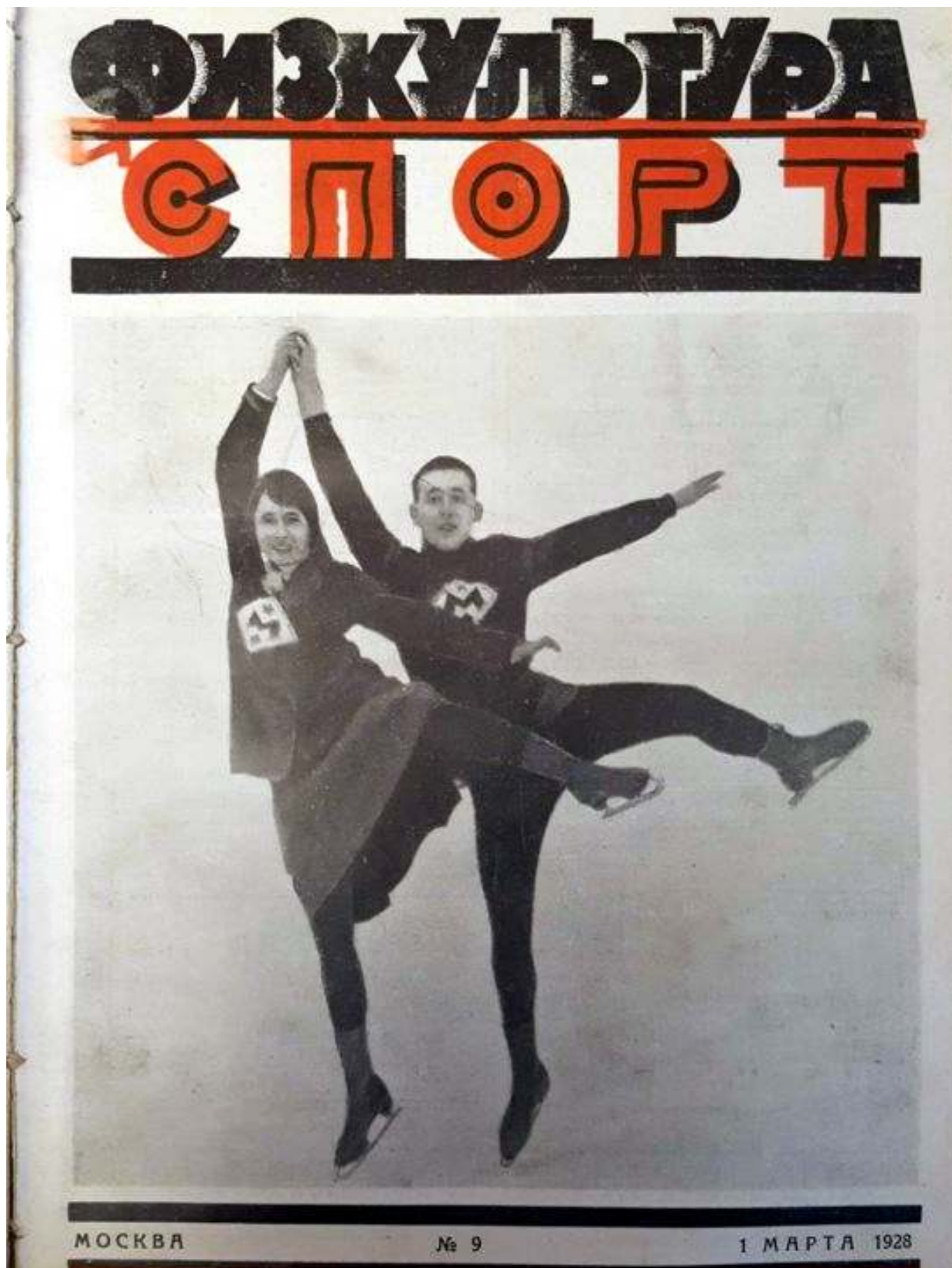

Рис. 2. Журнал Физкультура и спорт.

Рис. 3. Медаль первой русской Олимпиады.

Рис. 4. Плакат "Спорт".

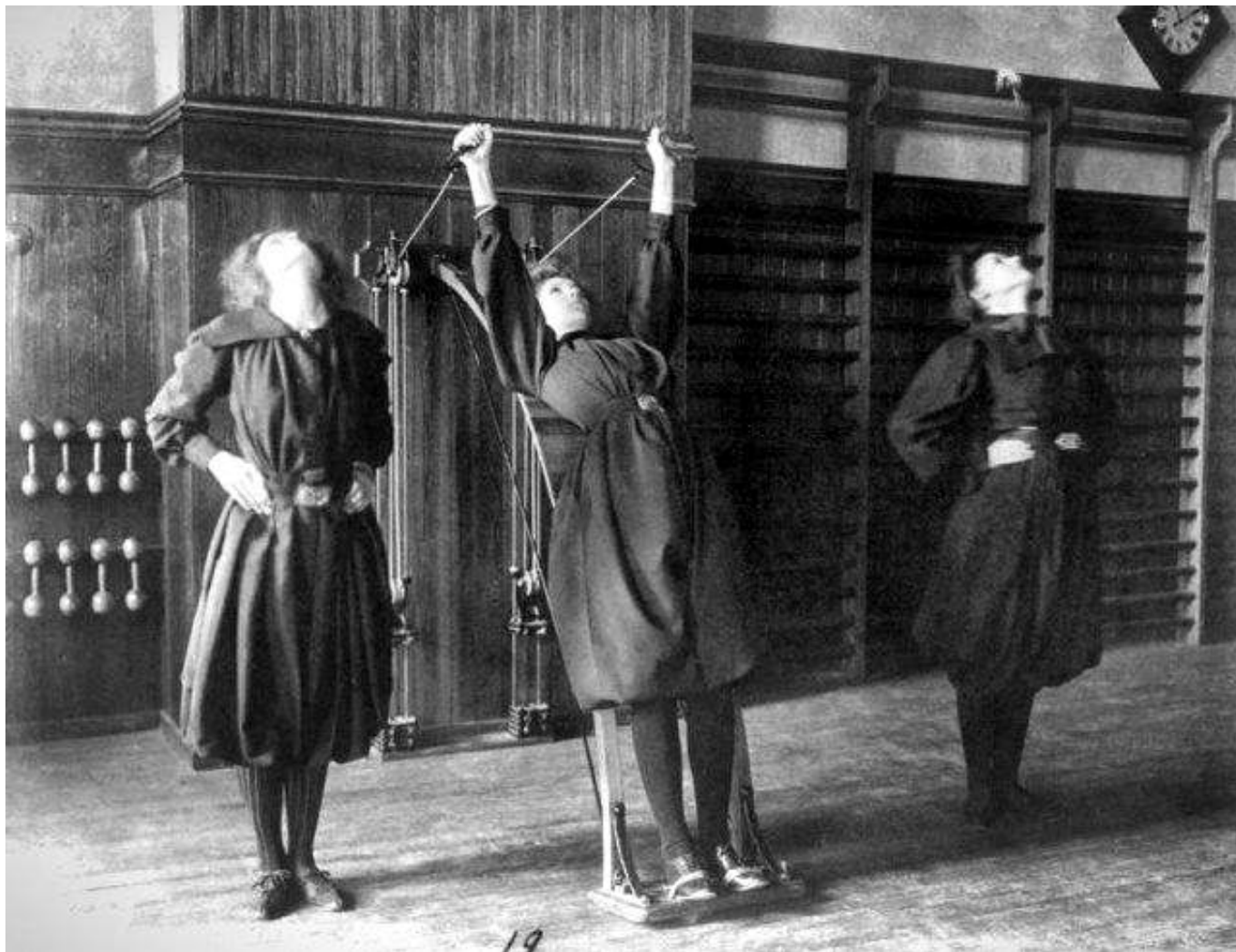

Рис. 5. Спортивный зал.

Рис. 6. Стрельба из лука.

Рис.7. Лаунд-теннис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дамское состязание / Футболист. – 8 мая 1917г. (№ 7). – С. 3.

REFERENCES

1. Ladies' competition / Football player. – May 8, 1917. (№. 7). – P. 3

УДК 930.85
ББК 71.1

ХИППИ В СССР: ЖИЗНЬ ПОД КОНТРОЛЕМ ГОСУДАРСТВА

Ботикова Виталия Андреевна

Магистрант
Воронежский государственный университет
[г. Воронеж].

E-mail: vbotikovaa@inbox.ru

Botikova V. A.

Master's student
Voronezh State University
[Voronezh].

Аннотация: *Хиппи-движение в Советском Союзе возникло в 1960-х годах как ответ на жесткие условия жизни и идеологический контроль государства. Эта статья исследует секретные сообщества хиппи в СССР, их организацию, жизнь под наблюдением государства и влияние на советское общество.*

Ключевые слова: *хиппи, СССР, контроль государства, репрессии, антивоенный марш.*

HIPPIES IN THE USSR: LIFE UNDER STATE CONTROL

Abstract: *The hippie movement in the Soviet Union emerged in the 1960s as a response to harsh living conditions and ideological control by the state. This article explores the secret hippie communities in the USSR, their organization, life under state surveillance, and their impact on Soviet society.*

Key words: *hippies, USSR, state control, repression, anti-war march.*

Хиппи-движение, возникшее в 1960-х годах в Западной Европе и США, оказало значительное влияние на молодежную культуру по всему миру. В Советском Союзе, где официальная идеология строго контролировала общественную жизнь, хиппи стали символом протеста и стремления к свободе.

В 1960-х годах молодое поколение в СССР начало искать альтернативные формы самовыражения, вдохновляясь западной культурой. Первые упоминания о хиппи в СССР появились в конце 1960-х годов, когда молодежь начала активно слушать западную музыку и обсуждать философские идеи [1]. Однако жесткая репрессивная политика государства создала условия для формирования подпольных объединений хиппи.

Сообщества хиппи в СССР часто формировались вокруг общих интересов, таких как

музыка, поэзия и философия. Они собирались в квартирах, на дачах или в лесах, чтобы избежать внимания властей. Несмотря на то, что хиппи являлись аполитичными и их встречи не несли угрозы государственному строю СССР, власть относилась к собраниям молодых людей с опаской.

Хиппи в СССР стремились к созданию альтернативного мира, противопоставленного официальной идеологии. Их философия включала идеи о мире, любви и гармонии с природой. Это было воспринято как угроза коммунистическим ценностям [1].

Хиппи в СССР сталкивались с репрессиями, арестами и преследованиями со стороны милиции и КГБ. Хиппи часто становились жертвами преследования за свои взгляды и стиль жизни. В 1974 году в Ташкенте был арестован хиппи по имени Вячеслав, который проводил время с друзьями и слушал западную музыку. Его осудили за «появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения» [2]. Подобные ситуации происходили достаточно часто. Участники неформальных встреч, концертов и фестивалей могли быть арестованы за «нарушение общественного порядка».

В начале 1980-х годов советские власти начали активную кампанию против хиппи, используя не только силы милиции и принуждения, но и идеологию. В советских СМИ хиппи часто изображались как антисоветские элементы, которые подрывают моральные устои общества. Высмеивали субкультуру хиппи и в советском кинематографе (например, комедия «Блондинка за углом», 1985 г.).

Власти строго контролировали музыкальную и художественную деятельность. Музыканты, играющие в стиле рок или фолк, часто подвергались преследованиям со стороны государственной власти. На подпольные концерты и «квартирники» проводились «облавы». В 1971 году на одном из таких подпольных собраний в Москве были арестованы несколько хиппи, включая известного музыканта Александра Башлачёва. Их обвиняли в «нарушении общественного порядка» [1].

В этот же период в Ленинграде существовала неформальная группа «Синяя птица», которая объединяла хиппи. В 1972 году несколько ее участников были арестованы за участие в несанкционированных концертах и распространение литературы, противоречащей официальной идеологии.

Из-за угроз допросов, ареста, потери работы или отчисления из университета, многие хиппи были вынуждены скрывать свои взгляды. Идеологическая кампания против хиппи создавала своеобразную социальную изоляцию. От хиппи отказывались друзья и родственники, они подвергались гонению.

В некоторых случаях репрессии со стороны государства достигали своего пика и хиппи, которого не удавалось перевоспитать в благопристойного советского гражданина, отправлялся на принудительное психиатрическое лечение. Предлогом для применения карательной психиатрии служила «психическая нестабильность», а не какой-либо официальный диагноз.

Хиппи, как представители контркультуры, ставили под сомнение официальные идеалы и нормы, что вызывало страх у властей. Гонения на представителей субкультуры показывали, что

любое отклонение от установленного порядка официальной властью одобряться не будет, даже если оно не несет в себе прямой угрозы.

Несмотря на репрессии со стороны государства, хиппи использовали различные формы протеста, включая создание самиздата, где публиковались их идеи и произведения искусства, публикация которых официально была невозможна. Это стало важной частью их культурной идентичности и способом противостояния цензуре.

Хиппи-движение в СССР стало символом стремления к свободе и индивидуальности в условиях жесткой идеологической системы. Несмотря на репрессии, оно оставило заметный след в культуре и сознании молодежи.

Рис.1. Юрий «Солнце» Бураков, 1970-е. Источник: к/ф Soviet Hippies, 2017.

Рис.2. Группа хиппи на трассе, 1970-е. Источник: к/ф Soviet Hippies, 2017.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фюрст Ю. Цветы, пробившие асфальт : путешествие в Советскую Хипплиндию / Юлиане Фюрст - Москва : Новое литературное обозрение, 2023. - 663 с.
2. Чибисова О. В. От хиппи до хипстеров: эволюция контркультуры / О.В. Чибисова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №2. – С 225 – 228.

REFERENCES

1. Furst J. Flowers that broke through the asphalt: a journey to Soviet Hippieland / Juliane Furst - Moscow: New Literary Review, 2023. - 663 p.
2. Chibisova O. V. From hippies to hipsters: the evolution of counterculture / O. V. Chibisova // Vestnik of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. - 2010. - No. 2. - P. 225 - 228.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩЕМУ ПОВОЛЖЬЮ ОТ МОРЯКОВ КРАСНОГО СЕВЕРНОГО ФЛОТА В 1921 Г.

Гуринов Сергей Леонидович

Доктор исторических наук, доцент.
Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
[г. Воронеж].

E-mail: gurinovsl@mail.ru

Gurinov S. L.

Doctor of Historical Sciences.
Voronezh state agrarian University
name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает организацию помощи моряками красного Северного флота голодающему Поволжью в 1921 г. В работе содержится анализ материальной помощи от различных подразделений красного Северного флота голодающим жителям территорий Поволжья в исторический период.*

Отдельно уделяется внимание советской истории Гражданской войны на красном Северном флоте.

Ключевые слова: *Северный флот, Рабоче-крестьянский красный флот, эскадренный миноносец «Юрасовский», Гражданская война, первые годы советской власти, эскадренный миноносец «Сергеев», помощь голодающим, военно-морское подразделение, гидроавиация, добровольные пожертвования, продовольственный паек, периодическое издание «Красный Балтийский флот», «Интернационал», сбор вещей, плавбаза, житницы Поволжья, команда штаба, общее собрание, авиационный праздник, месячное жалованье, коммунары.*

ORGANIZATION OF ASSISTANCE TO THE STARVING VOLGA REGION FROM THE SAILORS OF THE RED NORTHERN FLEET IN 1921

Abstract: *The article examines the organization of assistance by sailors of the Red Northern Fleet to the starving Volga region in 1921. The work contains an analysis of financial assistance from various units of the Red Northern Fleet to starving residents of the Volga region in the historical period.*

Special attention is paid to the Soviet history of the Civil War in the Red Northern Fleet.

Key words: *Northern Fleet, Workers' and Peasants' Red Fleet, destroyer «Yurasovsky», Civil War, the first years of Soviet power, destroyer «Sergeev», famine relief, naval unit, hydroaviation, voluntary donations, food rations, periodical «Red Baltic Fleet», «International», collecting things, floating base, granaries of the Volga region, staff team, general meeting, aviation holiday, monthly salary, communards.*

Одним из бедствий, связанных с Гражданской войной в России стал массовый голод на территории Поволжья в 1921 г. Крестьянам голодающего Поволжья старалось помочь все население Советской России. Не остался в стороне от помощи голодающим и красный Северный

флот.

30 июля 1921 г. периодическое издание «Красный Балтийский флот» на своих страницах напечатала, как проходит сбор денежных пожертвований красными военморами для голодающих крестьян Поволжья.

Например, объединенное собрание личного состава эскадренных миноносцев «Юрасовский» и «Сергеев» после доклада товарища Э.И. Батиса постановила передать голодающим крестьянам трехмесячный продовольственный паек и перечислить месячное жалованье. Моряки с эскадренных миноносцев закончили общее собрание пением «Интернационала». Береговая служба Северного флота тоже решила пожертвовать трехдневным продовольственным пайком в пользу голодающих крестьян на территории Поволжья [1].

На плавучей базе Северного флота «Красный моряк» митинг так же состоялся при участии сотрудников политического отдела и товарища Э.И. Батиса. Моряки плавучей базы приняли решение отчислить трехдневный продовольственный паек в помощь голодающим в Поволжье и возместить недостающие продукты сбором ягод и грибов. Даже охрана штаба красного Северного флота отдала свой трехдневный продовольственный паек голодающим крестьянам.

Намного более творчески подошли к организации помощи для голодающих Поволжья летчики гидроавиационного отряда Северного флота. Они отчислили однодневных паек и провели авиационный праздник с целью сбора денежных средств с местного населения в пользу голодающего Поволжья.

Продовольственное управление красного Северного флота на общем собрании постановило отчислить голодающим крестьянам Поволжья трехдневный продовольственный паек. Помимо этого, коммунары, входившие в личный состав продовольственного управления красного Северного флота, взяли общественное обязательство поставить голодающим крестьянам на территории Поволжья 5 фунтов муки.

Получается, что из военно-морских подразделений красного Северного флота помощь голодающим крестьянам Поволжья оказали:

1. Команды эскадренных миноносцев «Юрасовский» и «Сергеев».
2. Береговая служба Северного флота.
3. Военморы плавучей базы Северного флота «Красный моряк».
4. Охрана штаба красного Северного флота.
5. Летчики отряда гидроавиации красного Северного флота.
6. Продовольственное управление красного Северного флота.

Таким образом, личный состав красного Северного флота принял активное участие в оказании помощи голодающим крестьянам Поволжья, несмотря на, значительную удаленность от территории, на которой в 1921 г. происходил массовый голод.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ!

ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ
ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХ
БРАТЬЕВ ПОВОЛЖЬЯ.

Изданы в издательстве «Техника»

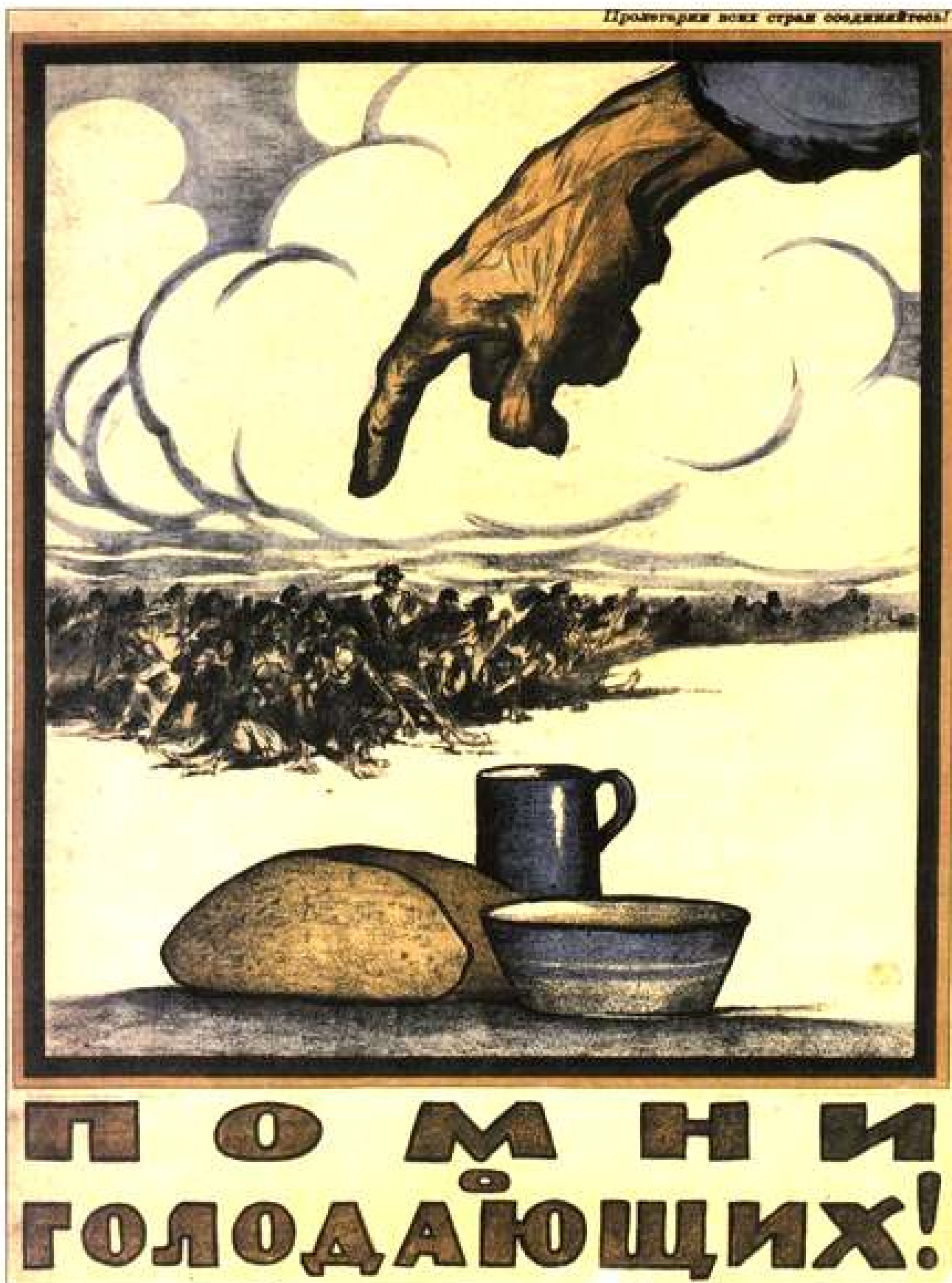
Р. В. Д., 1. Москва. 27 лет. 1927 г.

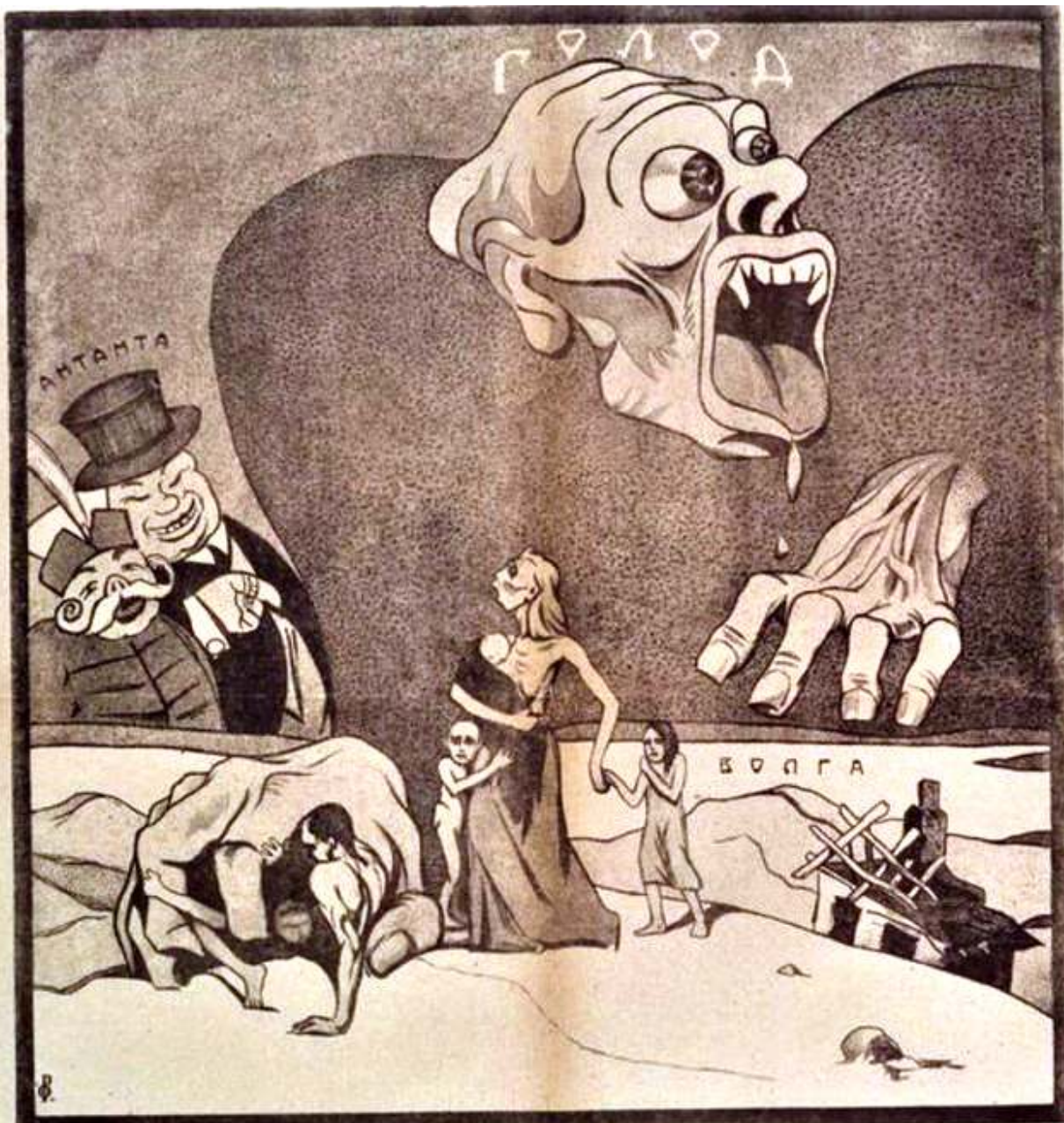
ГРАЖДДАНИН!

ПУСТЬ ЭТОТ ПЛАНЕТ НАПОМИНТ ТЕБЕ
О НЕБЫВАЛОМ УЖАСЕ ГОЛОДА
КОТОРЫЙ ПРИШЕЛ К ТЕБЯ ЗАВТРА, —
КОГДА ТЫ НЕ ПОМОЖЕШЬ
ХОЗОВОЛЖЬЮ СЕГОДНЯ.

Рис. Г. И. Сидорова

Больше вагонов продовольствия в осажденное

ГОЛОДОМ ПОВОЛЖЬЕ!

Сгоним улыбку с лица Антанты...
разожмутся цепкие лапы Голода...

задымят заводы, оживут поля спасенного края.

Рис.1. Помощь "Красного креста".

Рис.2. Почтовая марка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братва голодающим // Красный Северный флот. – 30 июля 1921 г.(№ 16). – С. 2.

REFERENCES

1. Bratva to the hungry // The Red Northern Fleet. – July 30, 1921 (№ 16). – P. 2.

УДК 359:947.08
ББК 68.53 (2) 5-1

ГАЗЕТА КАСПИЙСКОГО КРАСНОГО ФЛОТА «ВОЕНМОР» О ВОЗВРАЩЕНИИ ОДНОГО ИЗ ЛИДЕРОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА Я.А. СЛАЩЕВА В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ В 1921 Г.

Ливенцев Дмитрий Вячеславович

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I [г. Воронеж].

E-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D. V.

Doctor of historical sciences, candidate of law sciences, professor. Voronezh state agrarian University name of Emperor Peter I [Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает реакцию моряков советского Каспийского флота на возвращение в Советскую Россию одного из лидеров белого движения генерала Я.А. Слащева. Отдельно анализируется текст открытого письма генерала Я.А. Слащева ко всем участникам белого движения с предложением забыть вражду с большевиками и вернуться в Советскую Россию.*

В тоже время уделяется внимание истории малоизвестным страницам истории Гражданской войны в России.

Ключевые слова: *Каспийский красный флот, газета «Военмор», генерал Я.А. Слащев, возвращение в Советскую Россию, белое движение, армия генерала Врангеля, эвакуация с Крымского полуострова, Бразилия, Южная Африка, Балканы, офицеры и солдаты, власть трудящихся, прочность советской власти, фронты Гражданской войны, оборона Крымского полуострова, плеть капиталистов.*

THE NEWSPAPER OF THE CASPIAN RED FLEET «VOENMORE» ABOUT THE RETURN OF ONE OF THE LEADERS OF THE WHITE MOVEMENT, GENERAL Y.A. SLASHCHEV, TO SOVIET RUSSIA IN 1921

Abstract: *The article examines the reaction of the sailors of the Soviet Caspian Fleet to the return to Soviet Russia of one of the leaders of the white movement, General Y.A. Slashchev. The text of an open letter from General Y.A. Slashchev to all participants of the white movement with a proposal to forget the enmity with the Bolsheviks and return to Soviet Russia is analyzed separately.*

At the same time, attention is paid to the little-known pages of the history of the Civil War in Russia.

Key words: *The Caspian Red Fleet, the newspaper Voennormore, General Y.A. Slashchev, return to Soviet Russia, the white movement, the army of General Wrangel, evacuation from the Crimean Peninsula, Brazil, South Africa, the Balkans, officers and soldiers, the power of workers, the strength of Soviet power, the fronts of the Civil War, the defense of the Crimean Peninsula, the scourge of capitalists.*

В ноябре 1921 г. в Советскую Россию из эмиграции вернулся один из самых выдающихся лидеров белого движения генерал Я.А. Слащев. На страницах газеты «Военмор» Красного Каспийского флота данное событие вызвало многочисленные положительные отклики [1].

В отдельной статье тезисно излагалась гражданская позиция генерала Я.А. Слащева и его открытое письмо к офицерам и солдатам белого движения вместе с отношением советской власти к бывшему лидеру противников:

1. Всем известна жестокость генерала Я.А. Слащева к сторонникам большевиков, особенно, во время обороны Крымского полуострова.
2. Генерал Я.И. Слащев был одним из лучших военачальников белого движения.
3. Забудем поступки генерала Я.А. Слащева во время Гражданской войны.
4. Обращение генерала Я.А. Слащева к солдатам и офицерам армии генерала Врангеля не является странной метаморфозой, а стало признанием крепости советской власти.
5. Конечно, генерал Я.И. Слащев не стал революционером, он просто поверил в Советскую Россию.
6. Остатки армии Врангеля разбросаны про всему миру вплоть до Бразилии и Южной Америки.
7. Значительная часть армии генерала Врангеля находится на Балканах и готовится военному реваншу.
8. Для всех белых офицеров и солдат армии Врангеля возвращение генерала Я.А. Слащева в Советскую Россию должно стать примером для подражания.
9. Советская власть простит бывших участников белого движения, которые должны вернуться добровольно.
10. Офицеры и солдаты армии Врангеля не желающие вернуться только удваивают свою вину перед первым пролетарским государством в мире.
11. Тем, кто не вернется после призыва генерала Я.А. Слащева, не место в Советской России.

Таким образом, моряки красного Каспийского флота встретили возвращение генерала Я.А. Слащева положительными отклики. Дело в том, что призыв одного из лидеров белого движения к примирению с большевиками представлял собой свидетельство завершения Гражданской войны.

Рис. 1. Заметка об убийстве Я. А. Слащева.

Рис. 2. Во главе "Крымского корпуса".

Рис. 3. Среди преподавателей курсов высшего командного состава "Выстрел".

Рис. 6. Штабс-капитан Я. А. Слащев в 1914 г.

Рис. 7. Я. А. Слащев.

ЛИТЕРАТУРА

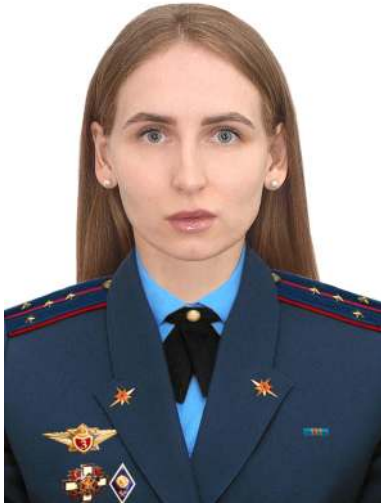
1. И.Л. Слушайте команду! (К возвращению генерала Слащева) / И.Л. // Военмор. – 2 декабря 1921 г. (№ 112) – С. 2.

REFERENCES

1. I.L. Listen to the team! ((To the return of General Slashchev) / I.L. // Voenmore. – December 2, 1921.(№ 112) – P. 2.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)5

СВЕАБОРГСКОЕ ВНЕОКРУЖНОЕ ОБЩЕСТВО СПАСЕНИЯ НА ВОДАХ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Нестреляева Дарья Сергеевна

Соискатель.
Воронежский государственный Технический
университет
[г. Воронеж].

E-mail: rigajad@bk.ru

Nestrlyayeva D. S.

The applicant.
Voronezh State Technical University "
[Voronezh].

Аннотация: *Статья рассматривает формирование и последующую деятельность общественной организации по спасению на воде в крепости Свеаборг. Исследуются основные этапы работы Свеаборгского внеокружного общества спасения на водах. Отдельно формулируется тема будущей диссертационной работы.*

Одновременно уделяется внимание истории формирования отечественного движения спасения на воде в дореволюционной России.

Ключевые слова: *спасатели, природные условия, утопающий, столкновение судов, спасательная станция, навигационные условия, спасательный пост, крепость Свеаборг, всероссийское общество.*

THE GOTHENBURG EXTRACURRICULAR SOCIETY WATER RESCUES (TO THE FORMULATION OF THE RESEARCH PROBLEM)

Abstract: *The article examines the formation and subsequent activities of a public organization for water rescue in the fortress of Sveaborg. The main stages of the work of the Gothenburg non-district Water Rescue Society are investigated. The topic of the future dissertation is formulated separately.*

At the same time, attention is paid to the history of the formation of the national water rescue movement in pre-revolutionary Russia.

Key words: *rescuers, natural conditions, drowning man, ship collision, rescue station, navigation conditions, rescue post, the fortress of Sveaborg, the All-Russian society.*

Всероссийское общество спасения на водах пользовалось необыкновенной популярностью среди широких слоев населения. Практически во всех крупных городах дореволюционной России и формировались окружные общества спасения на водах. Однако были и внеокружные общества, такие как в Свеаборгской крепости, созданное в 1883 г.

Причиной становления общественной организации стали сложные навигационные условия в морском районе крепости Свеаборг. Персонал спасательных постов и станций работы Свеаборгского внеокружного общества спасения на водах не только спасал утопающих, но и

помогала пассажирским и грузовым судам найти безопасный фарватер в балтийских прибрежных водах.

К сожалению, обширный и фрагментарный материал неопубликованных источников из фондов Российского Государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) (г. Санкт-Петербург) не дает объективной картины повседневной работы Свеаборгского внеокружного общества спасания на водах.

Обширные материалы содержатся в опубликованных источниках, находящихся в фондах Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Прежде всего, опубликованные источники представлены отчетами Свеаборгского внеокружного общества спасания на водах:

1) Первый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества общества спасания на водах 1883 год. [6]

2) Второй годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества общества спасания на водах 1884 год. [2]

3) Седьмой годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах в 1889 год. [7]

4) Девятый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1891 год. [4]

5) Десятый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1892 год. [5]

6) Двенадцатый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1894 год. [3]

7) Тринадцатый годовой отчет Свеаборгского отдела Императорского Российского общества спасания на водах, состоящего под Августейшим покровительством государыни-императрицы Марии Федоровны за 1895 год. [8]

Существуют еще и эпизодические отчеты в периодическом журнале Всероссийского общества спасания на водах. Упомянутые материалы позволяют исследовать ряд проблем имеющих отношение к Свеаборгскому внеокружному обществу спасания на водах:

- Формирование внеокружного общества.
- Организация спасательных постов, спасательных станций и спасательных полустанций.
- Подание помощи утопающим и оказавшимся на льду в водном районе Свеаборгской крепости.
- Вручение наград атаманам и матросам спасательных постов, спасательных станций и спасательных полустанций.

- Случаи крушения пассажирских и грузовых судов в прибрежных балтийских водах.

С привлечением опубликованных и неопубликованных источников можно сформулировать тему кандидатской диссертации «Организация и деятельность Свеаборгского внеокружного общества спасания на водах во второй половине XIX – начале XX вв.».

Рис. 1. Журнал общества спасания на водах.

Рис. 2. К. Н. Посьет.

Квитанція № 2

Серпуховскаго Отдѣла
Московскаго Округа И. Р. О. Сл. на Вод.

189 г. _____ дня.

Получено отъ Г _____

Членскій взносъ за 189 г. _____

руб., на дипломъ _____ руб., на
знакъ _____ руб., пожертвованіе
_____ руб., всего _____

руб. _____ коп.

Принялъ _____

Адресъ Отдѣла Округа:
г. Серпуховъ, Моск. губ.

Канцелярія Округа открыта для
приема по дѣламъ по понедѣльни-
камъ, отъ 5½ до 7½ часо. веч.

Телефонъ № 278.

При перемѣнѣ адреса просить гг. членовъ Общества увѣдомлять объ этомъ Правленіе

Рис. 3. Квитанция общества спасения на водах.

Рис. 4. Открытое письмо общества спасания на водах.

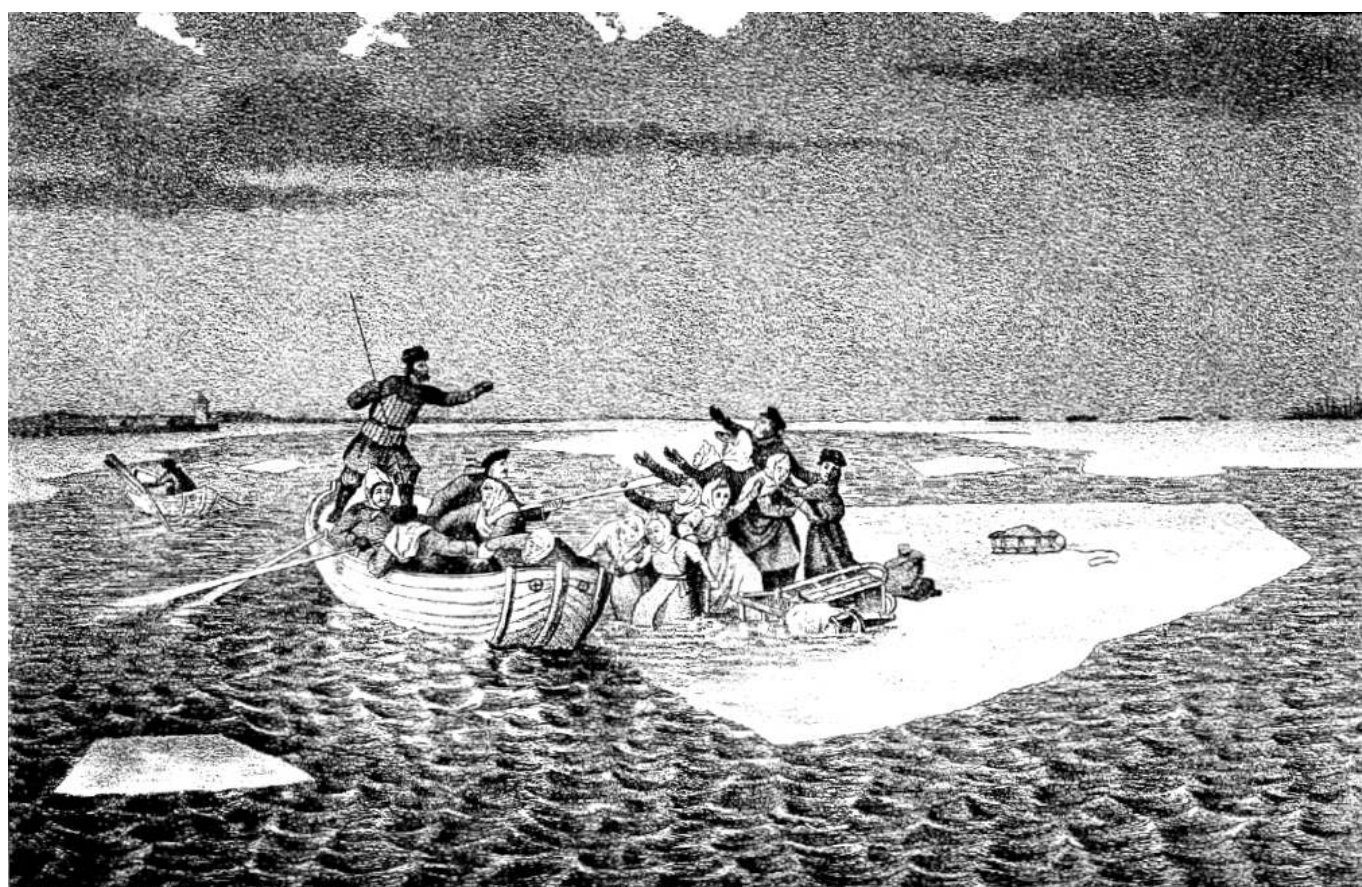

Рис. 5. Снятие утопающих со льда.

Приключенія на льду.

Рис. 6. Приключения на льду Финского залива.

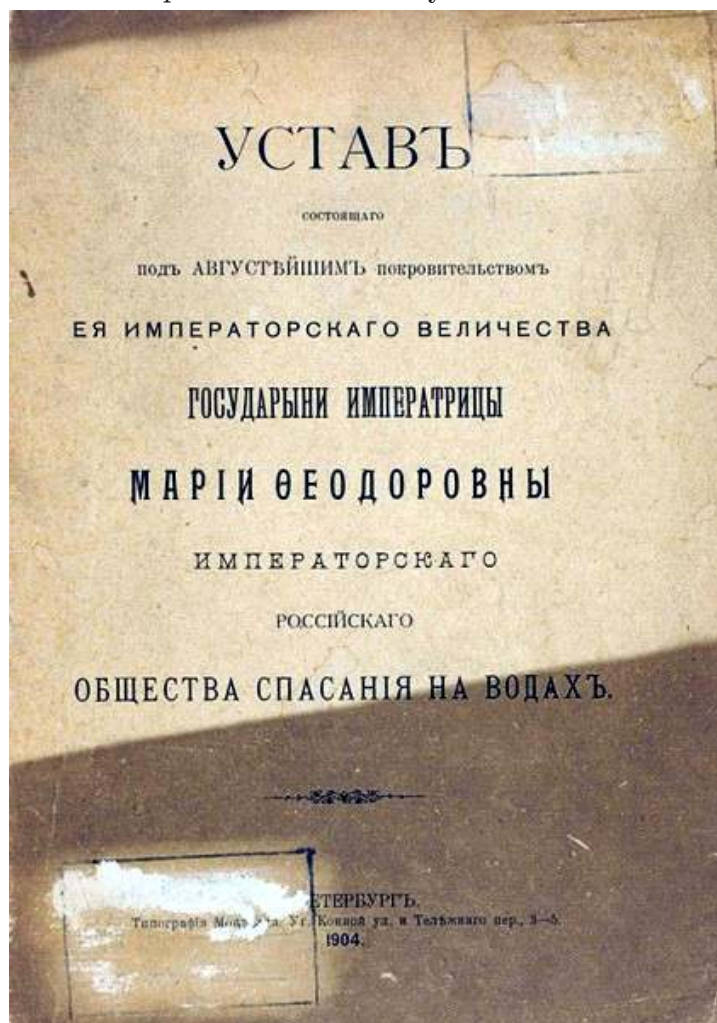

Рис. 7. Устав "Всероссийского общества спасания на водах".

ЛИТЕРАТУРА

1. Восьмой годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1890 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1891. – 15 с.
2. Второй годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества общества спасания на водах 1884 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1885. – 13 с.
3. Двенадцатый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1894 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1895. – 29 с.
4. Девятый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1891 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1892. – 13 с.
5. Десятый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах за 1892 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1893. – 21 с.
6. Первый годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества общества спасания на водах 1883 г. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1884. – 16 с.
7. Седьмой годовой отчет Свеаборгского местного правления, состоящего под высочайшим покровительством Ее Императорского Величества государыни-императрицы общества спасания на водах в 1889 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1890. – 13 с.
8. Тринадцатый годовой отчет Свеаборгского отдела Императорского Российского общества спасания на водах, состоящего под Августейшим покровительством государыни-императрицы Марии Федоровны за 1895 год. – Тип.: Крепость Свеаборг. – Свеаборг, 1896. – 84 с.

REFERENCES

1. The eighth annual report of the Gothenburg Local Government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty the Empress Empress of the Water Rescue Society for 1890. – Type: The fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1891. – 15 p.
2. The second annual report of the Sveaborg local government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty of the rescue society on the waters in 1884. – Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1885. – 13 p.
3. The twelfth annual report of the Sveaborg local government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty the Empress of the Rescue Society on the waters for 1894. - Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1895. – 29 p.

4. The ninth annual report of the Gothenburg local Government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty the Empress of the Rescue Society on the waters for 1891. - Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1892. – 13 p.
5. The tenth annual report of the Sveaborg local government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty the Empress of the Rescue Society on the waters for 1892. - Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1893. – 21 p.
6. The first annual report of the Gothenburg local government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty of the rescue society on the waters in 1883 – Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1884. – 16 p.
7. The seventh annual report of the Gothenburg local government, consisting under the highest patronage of Her Imperial Majesty the Empress Empress of the rescue Society on the waters in 1889. - Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1890. – 13 p.
8. The thirteenth annual report of the Gothenburg department of the Imperial Russian Society for Water Rescue, consisting under the August patronage of Empress Maria Feodorovna for 1895. - Type: Fortress of Sveaborg. – Sveaborg, 1896. – 84 p.

УДК 101.1
ББК 87.6

СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРОБЛЕМА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Пашков Александр Александрович

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет» Россия
[г. Донецк].

Pashkov A. A.

State Educational Institution of Higher Professional
Education «Donetsk National University» Russia
[Donetsk].

Аннотация: *Статья посвящена исследованию концепции субъекта национального интереса. Рассмотрены точки зрения и высказывания различных авторов о сущности и этимологии понятия «субъект национального интереса» в контексте теории государства и межгосударственных отношений.*

Ключевые слова: *национальный интерес, государственный интерес, субъект, объект, международные отношения, интересы общества, нация, этнос.*

SUBJECT OF NATIONAL INTEREST AS A PROBLEM OF POLITICAL RESEARCH OF STATE IDENTITY

Abstract: *The article is devoted to the study of the concept of a subject of national interest. The points of view and statements of various authors on the essence and theory of this concept "subject of national interest" in nine theories of states and interstate relations are considered.*

Key words: *national interest, state interest, subject, object, surrounding relations, interests of society, nation, ethnic group.*

Взаимодействие человека и государства исторически сложилось в ходе формирования территорий, экономических связей, национального языка, культуры и характера. Человек в данной связи играет роль не только управляемого или подданного, но и потребителя и создателя, формирующего собственное социальное пространство, в которое государство включается как один из объектов идентификации.

В научной сфере вопрос определения субъекта национального интереса является чрезвычайно актуальным, дискуссионным и многоаспектным. Сущность национального интереса не может быть однозначно определена без четкого представления о его носителе. На протяжении многих лет по данной проблеме идут дискуссии как среди отечественных политологов, так и в зарубежных. Исследователи трактуют понятие «национальный интерес» и определяют его сущность, исходя из собственного понимания субъекта. При этом характеризовать понятие

«национальный интерес» невозможно без детального анализа различных, а иногда противоположных, позиций исследователей-политологов.

Западная политологическая наука придает большое значение проблеме понятия «национальный интерес», отождествляя его с государственной идентичностью. В данном контексте внимания заслуживает школа «политического реализма» (или школа «национального интереса»), представленная Г. Моргентау, Р. Остудом, Дж. Френкелом, С. Брауном, У. Липпманом, С. Гофманом, М. Капланом, Р. Ароном.

Определение национальных интересов политическими реалистами базируется на постулате о том, что благополучие определённой страны, прежде всего, зависит от её собственных сил, и, в первую очередь, военной мощи при сохранении определенного баланса сил в мире. Другой постулат политического реализма заключается в главенстве национального интереса над принципами международных норм.

Анализируя работы западных политологов и их варианты трактовки понятия «национальный интерес», невозможно не упомянуть о существовании альтернативной концепции в виде политического идеализма.

Школа политического идеализма рассматривает межгосударственные отношения, исходя из механизма принятия решений государственными деятелями, отвергающих как основополагающую роль национального интереса в формировании политики государства, так и существование такого феномена, как национальный интерес. Идеалисты связывают поведение государства на международной арене со стремлением к торжеству справедливости и гуманизма, а не с обеспечением её собственных интересов. Наиболее известные представители политического идеализма Дж. Розенау, К. Боулдинг, К. Дойч, Л. Эдингер, В. Кей, Б. Рассетт, Дж. Модельский.

Следует отметить, что при определении субъекта национального интереса российскими политологами на них оказывает влияние оба направления западной политологии. При признании субъектом национального интереса государства прослеживаются традиции политического реализма в работах К. Сорокина, В. Цымбурского, Т. Алексеевой.

По мнению К. Сорокина, целесообразно говорить не о национальных, а о государственных интересах, так как в связи с возрастающим кризисом полиэтнической модели «государство–нация» происходит снижение оперативной полезности категории «национальные интересы». Под сомнение ставит автор и «либеральное» определение нации как «культурно-лингвистического сообщества». Теоретически и практически получает распространение нелиберальная трактовка данного понятия, которая считает нацию сообществом людей, основанном, прежде всего, на генетической и религиозной близости.

Одну из причин бурного роста «этно-религиозного самосознания» у людей ученые видят в реакции на возрастающую «насильственную» глобализацию в мире. Термин и категория «национальные интересы» относительно приемлемы в случае их применения по отношению к моноэтническим государствам, которых в мире 20%. Однако при этом исследователь обращает

внимание на неоднородную структуру нации в силу неизбежного социально-экономического расслоения населения [12, с. 114].

Несмотря на то, что взгляды В. Цымбурского во многом разделяются К. Сорокиным, между ними есть различия. Анализируя концепт «национальный интерес», В. Цымбурской отказывается от ассоциаций с национальностью и этничностью [13]. При этом оба исследователя солидарны в критиконцепции «нация–государство».

Для большинства мировых государства идеологическая конструкция «нация –государство» используется при рассмотрении проекта «вестернизация», тогда как категория «национальные интересы» –стратегийразличных политических режимов, контролирующих определенные территории [14].

Двойное толкование в определении субъекта «национальные интересы» встречается в работах О. Арина. Как утверждает автор, национальный интерес является не субъективной формой выражения объективных потребностей общества, которые в общем виде выражаются через интересы государства. [2, с. 192].

Т. Алексеева считает более логичным употребление вместо «национального интереса» понятия «национально-государственный интерес» и определяет субъектом национальных интересов «нацию–государство», так как национально-этнические интересы отдельных народов не имеют, по ее мнению, никакого отношения к национальному интересу [1].

В узком понимании национальный интерес – это комплекс мер для «выживания» государства: его территориальной целостности, основных институтов управления и политической независимости. Ситуация взаимозависимости политических акторов на международной арене ведёт к некоторым ограничениям их суверенитета, однако в условияхвзаимозависимости самостоятельность государствсчитается сохранённой приотсутствии внешнего давления.

Таким образом, концепция Т. Алексеевой, во-первых, определяет субъектом «национального интереса» государство,а, во-вторых, одновременнопризнаёт – нацию, которая, по её мнению, является не этнической общностью людей, а создаётся для реализации единых целей, потребностей и интересов. , Тем самым, инструментом для достижения национального интереса является государство и его общественно-политическая структура [1].

Подобные взгляды разделяются и М. Ильиным, по мнению которого дискуссии о категории«национальный интерес» позволяют сформировать и функционироватьнацию, представленную как гражданским обществом, так и государством[6, с. 81]. Автор утверждает, что по своей природе данные интересы воплощаются в различных стремлениях: к порядку и устойчивости, институционализированности с одной стороны, к динамике и общественном движении – с другой. Национальный интерес возникает не из разнонаправленных интересов, а из их сложного взаимодействия, осуществляемого специальными политическими структурами, которые сочетают в себе государственно-общественноепартнёрство. К их числу относят институт представительства инаправления предложений от общественных институтов к государственным и наоборот. К их

числу относятся партии, институциональные общественные движения, корпорации и другие группы интересов.

Исследователь разделяет категории «национальный интерес» и «государственный интерес», так как национальный интерес вмещает в себя государственные и различные общественные интересы. Как считает М.В. Ильин, в формировании национального интереса значительную роль играют социально-экономические, культурные, конфессиональные и геополитические факторы [7, с. 98].

Аналогичных взглядов придерживается и А. Кара-Мурза, который отрицает синонимичность понятий «национальный интерес» и «государственный интерес», подчеркивая, что национальный интерес не является противоположным государственному [8].

По мнению А. Кара-Мурзы, на Западе была сформирована симфония государства и общества, позволившая создать национальные государства. Однако в национальном государстве государственные институты являются одним из главных инструментов выражения национального интереса. Тем самым, целью деятельности данного государства является выполнение общественной функции обеспечения взаимосвязи граждан друг с другом. Вместе с тем, национальный и государственный интересы никогда не могут полностью совпадать, так как государственная бюрократия всегда имеет свой корпоративный интерес. [8, с. 97].

Разделяет данную позицию А. Задохин, который рассматривает существенные отличия понятий «нация» и «национальность». Автор предлагает ввести термин «национально-государственные интересы», подчеркивая, что именно такие интересы должны присутствовать в политическом процессе как особый ряд ориентиров и принципов её рациональной организации [5, с. 102].

Сторонники такого мнения говорят, что определение понятия «национальный интерес» включает в себя трактовку интересов государства и интересов различных этносов, заселяющих территорию данного государства. С. Васильцова считает целесообразным и наиболее продуктивным употреблять вместо понятия «национальный интерес» понятие «национально-государственная идея» [3].

По словам В. Перевалова, субъектом национального интереса является не государство, а народ, проживающий на данной территории. При этом национальный интерес не только не зависит от политического устройства государства и взаимоотношений с другими политическими субъектами, но и наоборот, является объективным критерием оценки различных целей, форм и средств политики государства и его положения в мировой системе [10]. В тоже время, государство является важнейшим проводником национального интереса и инструментом его реализации, так как национальный интерес и интерес государства институционально дополняют друг друга. Национальный интерес является взаимодополняемостью частных интересов, сведенных в единый способ организации жизни, с общим конкретным государственным интересом, который отличается от ориентаций и потребностей представителей власти.

При этом В. Перевалов отдельно выделяет государственный интерес, отрицая возможность слияния национального интереса и интереса государства. Максимального сближения они достигают во внешней политике государства, где приоритет именно государственного интереса обеспечивает относительно устойчивое единство и монолитность интересов.

Типичным представителем данной точки зрения выступает Л. Поляков, который считает носителем национальных интересов только нацию. Однако нация в данном понимании является не этнической, а исторической общностью, имеющая набор устойчивых характеристик, благодаря которым можно отличить данный исторический субъект от других сообществ людей с относительно устойчивой целостностью. При совместном использовании понятий «нация» и «интерес» происходит их взаимозависимость и взаимоопределенность, поэтому чем выше степень внутренней интегрированности сообщества, именуемого «нацией», тем чётче отражается у данного сообщества свойственный ей «интерес» [11].

Многогранность субъекта национального интереса подчеркивает и Ю. Красин в том, что национальные интересы выражают конкретные субъекты в виде общественных групп, партий, идеологий, имеющих определенные мировоззренческие устои. При этом политические силы, которые занимают доминирующее положение в обществе, рассматривают национальные интересы через призму собственных стремлений. В тоже время, автор отмечает, что господствующая политическая сила чувствует воздействие объективных потребностей развития представленного ею социокультурного общества [9, с. 12]. Тем самым, исследователи сходятся во мнении, что научная категория «национальный интерес» имеет сложную структуру, включающую в себя частные специфические интересы различных общественных, в том числе национально-этнических, групп. Государство данные группы считают главным политическим институтом выражения и защиты национальных интересов [4]. При этом, следует заметить, между государственными и национальными интересами нельзя однозначно ставить знак равенства.

Определение субъекта национального интереса действительно является проблемой не только в теории, но и при практическом осуществлении внутренней и внешней государственной политики в ходе отстаивания национальных интересов конкретной страной. Руководители государства действуют, согласно национальным интересам в условиях возникновения событий и явлений, которые негативно отражаются на уровне жизни и благополучия населения страны. Понимание субъектом национального интереса нации как этноса, как определенного сообщества, основанного на кровно-генетической родственности людей, является причиной дискриминации, ограничения прав других этносов, проживающих на данной территории. Всё, что касается национального интереса, имеет очень тонкую грань. История представляет нам многочисленные примеры перекосов во внутренней и внешней политике государства, когда народ страны отождествлялся с титульным этносом, а официальной или неофициальной политикой правительства становилась дискриминация других этносов.

Таким образом, национальный интерес не может быть совокупностью частных и

групповых интересов, так как они зачастую носят противоположный и взаимоисключающий характер. Можно согласиться с позицией, что одной из задач по обеспечению национальных интересов и проведения национальной политики является поиск компромиссов и недопущения внутригосударственных и внешних конфликтов. В заключении нужно указать, что субъектом национального интереса, который реализуется во внутренней и внешней политике государства, является население государства, а высочайшая степень его обеспечения – оптимальная согласованность интересов конкретных лиц, социальных групп, бизнеса и политической элиты и различных этносов. В свою очередь, их интересы зачастую могут не совпадать, что оставляет данный вопрос открытым для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука / Т.А. Алексеева. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 608 с.
2. Арин О.А. 21 век: мир без России / О.А. Арин. – М.: Альянс, 2001. – 352 с.
3. Васильцова С. Политика как взаимодействие стихийного и рационального начал государственного бытия / С. Васильцова // Полис. – 1995. – № 1. – С. 112-113
4. Галкин А. Национальные интересы и национальная безопасность России / А. Галкин, Ю. Красин // Обозреватель. – 1997. – № 3-4. – С. 81-84.
5. Задохин А.Г. Формирование национально-государственных интересов Российской Федерации: необходимые предпосылки и возможные приоритеты / А.Г. Задохин // Полис. – 1995. – № 1. – С. 102-104.
6. Ильин М.В. Критерий современности в политике / М.В. Ильин // Полис. – 1995. – № 1. – С. 81-88.
7. Ильин М.В. Структурность политосферы / М.В. Ильин // Полис. – 1995. – №1. – С.98-99.
8. Кара-Мурза А.А. Между «империей» и «смутой» / А.А. Кара-Мурза // Избранная социально-философская публицистика. – М.: Ифран, 2016. – 173 с.
9. Красин Ю. Национальные интересы: миф или реальность? / Ю. Красин // Свободная мысль. – 1996. – №3. – С.3-12.
10. Перевалов В.П. Соотношение государства, нации и народа в европейской истории Нового времени / В.П. Перевалов // Полис. – 1995. – № 1. – С. 106-107.
11. Поляков Л.В. Эпоха буржуазного прагматизма / Л.В. Поляков // Полис. – 1995. – № 1. – С. 108-111.
12. Сорокин К.Э. Государственные интересы как обобщение национальных / К.Э. Сорокин // Полис. – 1995. – №1. – С. 114-120.
13. Цымбурский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий / В.Л.Цымбурский // Полис. – 1999. – №4. – С. 7-28.
14. Цымбурский В.Л. Второе дыхание Левиафанов/ В.Л.Цымбурский// Полис. – 1995. – №1. – С. 87-92.

REFERENCES

1. Alekseeva T.A. Theory of international relations as political philosophy and science / T.A. Alekseeva. – M.: Aspect Press, 2019. – 608 p .
2. Arin O.A. 21st century: a world without Russia / O.A. Arin. – M.: Alliance, 2001. – 352 p.
3. Vasil'tsova S. Politics as the interaction of spontaneous and rational principles of state existence / S. Vasil'tsova // Polis. – 1995. – № 1. – P. 112-113
4. Galkin A. National interests and national security of Russia / A. Galkin, Y. Krasin // The browser. -1997. – № 3-4. – P. 81-84.
5. Zadokhin A.G. Formation of national and state interests of the Russian Federation: necessary prerequisites and possible priorities / A.G. Zadokhin//Polis. – 1995. – № 1. – P. 102-104.
6. Ilyin M.V. Criterion of modernity in politics / M.V. Ilyin // Polis. – 1995. – № 1. – P. 81-88.
7. Ilyin M.V. Structurality of the politosphere / M.V. Ilyin // Polis. – 1995. – № 1. – P. 98-99.
8. Kara-Murza A.A. Between the «empire» and «turmoil» / A.A. Kara-Murza // Selected socio-philosophical journalism. – M.: Ifran, 2016. – 173 p.
9. Krasin Y. National interests: myth or reality? / Y. Krasin // Free thought. - 1996. – № 3. – P.3-12.
10. Perevalov V.P. The ratio of the state, nation and people in the European history of Modern times / V.P. Perevalov // Polis. – 1995. – № 1. – P.106-107.
11. Polyakov L.V. The epoch of bourgeois pragmatism / L.V. Polyakov //Polis. – 1995. – № 1. – P 108-111.
12. Sorokin K.E. State interests as a generalization of national / K.E. Sorokin // Polis. – 1995. – № 1. – P 114-120.
13. Tsymbursky V.L. Geopolitics as a worldview and occupation / V.L.Tsymbursky //Polis. – 1999. – No. 4. –pp. 7-28. 14. Tsymbursky V.L. The second breath of Leviathans/ V.L.Tsymbursky// Policy. – 1995. – № 1. – P. 87-92.

УДК 35.07
ББК 68.53 (2) 5-1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ

Босых Вера Алексеевна

Студентка бакалавриата 4 курса направление
подготовки «Юриспруденция».

РАНХиГС, Воронежский филиал, Россия
[г. Воронеж].

E-mail: bosykh_04@mail.ru

Bosykh V. A.

4th year undergraduate student areas of training
«Jurisprudence».

RANEPА, Voronezh branch, Russia [Voronezh].

Аннотация: Данная статья изучает историю возникновения и развития органов прокуратуры в России в различные временные периоды.

Ключевые слова: прокуратура; органы прокуратуры; надзор; контроль; реформа.

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN RUSSIA

Abstract: This article examines the history of the emergence and development of the prosecutor's office in Russia in various time periods.

Key words: prosecutor's office; prosecutor's offices; supervision; control; reform.

Прокуратура на территории России формировалась и развивалась в несколько этапов.

Петр I своим Указом от 12.01.1722 создал прокуратуру в России. Ее необходимость заключалась в надзоре за соблюдением законов, правопорядка и соблюдением государственных интересов.

После смерти Петра I, в периоды правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоановны и Иоанна VI органы прокуратуры фактически утратили свои полномочия и, бездействовали.

12 декабря 1741 года Елизавета Петровна восстановила органы прокуратуры, расширив их полномочия, что достаточно сильно повысило значение прокурорского надзора на фоне предыдущих лет. Одним из основных нормативно-правовых актов, закрепляющих задачи и функционал прокуратуры является принятый Екатериной II в 1755 году Указ «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи».

В ходе данной реформы полномочия надзорных органов вновь расширились, так как теперь они были компетентны осуществлять надзор за деятельностью мест заключения и судов.

Следующие изменения проводит Александр I, включая органы надзора в состав

Министерства Юстиции, что регламентируется Манифестом от 08 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств».

Последующие изменения в статус и функционал органов прокуратуры внес Александр II в 1864 году. В ходе проведения судебной реформы было принято решение о том, что при судах требуются особые прокуроры, готовые к тому множеству и трудностям возлагаемых обязанностей, которые несет в себе судебная система [1, с. 38]. При этом прокуратура среди своих функций сохраняет руководство расследования преступлениями и надзор за их законностью. Таким образом, органы прокуратуры становятся органом уголовного преследования [3, с. 3].

В таком формате прокуратура функционировала до провозглашения советской власти в 1917 году. СНК 24 ноября 1917 г. Декретом № 1 «О суде» полностью упразднил органы прокуратуры на территории России.

В ближайшие годы новая власть меняет свое решение и восстанавливает надзорный орган, адаптируя его функционал под свои нужды.

В ходе последующих преобразований в 1933 году в соответствии с Положением о Прокуратуре СССР надзорные органы становятся более централизованными и обретают самостоятельность на фоне других государственных организаций.

С развитием государства требуется расширение функционала, которое произошло в 1979 г. в соответствии с Законом СССР «О прокуратуре СССР». Теперь в своей деятельности органы прокуратуры осуществляли различные виды работ в целях укрепления социалистической законности во всех возможных аспектах.

В ходе провозглашения Российской Федерации правопреемницей СССР, надзорные органы в числе других государственных структур были сохранены и адаптированы под интересы и законы нового государства. Так 17 января 1992 года был принят Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», который устанавливает правовой статус прокуратуры, задачи, функционал и методы работы [2].

На данный момент органы прокуратуры играют основную роль в обеспечении правопорядка и соблюдения законности правоохранительными органами другими организациями, осуществляющими свою деятельность в рамках российского законодательства.

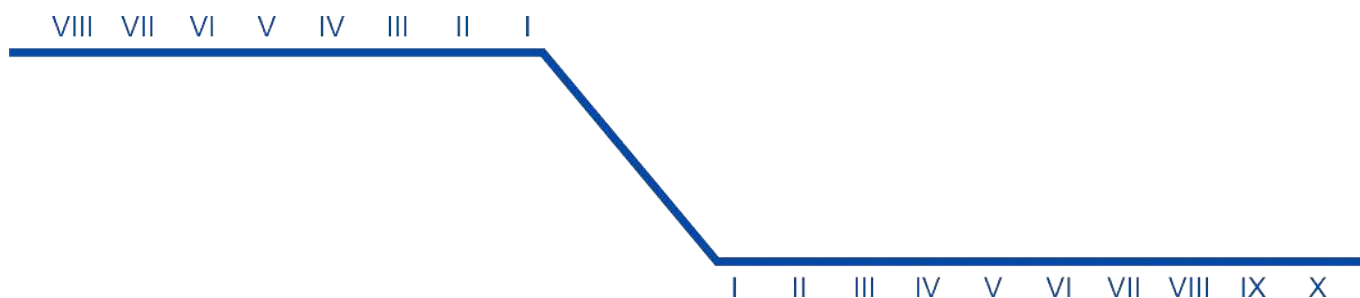

Рис. 1. Петр I.

Рис. 2. Екатерина II.

Рис. 3. Елизавета Петровна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Т.Н. Проблемы определения правового статуса прокуратуры в Российской Федерации / Т.Н. Воробьев // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 38-42.
2. Смирнов А.Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации / А.Ф. Смирнов // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 1. – С. 215-221.
3. Синельщиков Ю.П. Влияние судебной реформы 1864 г. на современное состояние прокуратуры / Ю.П. Синельщиков // Законность. – 2014. – № 11. – С. 3-8.

REFERENCES

1. Andreevsky G.V. Everyday life in Moscow in the Stalin era. 1930-40s. Moscow, 2008.
2. Zinovieva O.A. The Eighth Wonder of the World. VSHV-VDNKh-VVC. Moscow, 2014.
3. Branch of the Russian State Archives of Ancient Tales and Archives. F. 7857. Op. 1. D. 1. L. 3. Clipping from the newspaper Pravda dated February 18, 1935.